

Солнце медленно тонуло в закатном мареве, и редкие путники, сбившись в небольшие стайки, побрели к родному порогу. Ли Синлань, договорив, поднялся и зашагал прочь. Пыльная тропа петляла, и вскоре его фигура, окутанная багрянцем, окончательно растворилась в тенях.

Чэнь Гэ убирал коробки с едой, тихонько ворча себе под нос:

— Раньше я и представить не мог, что буду всерьез обсуждать такие вещи. Целую Вселенную, представляешь? И ведь мы оба, блин, говорили об этом на полном серьезе, Бэй Чэнь.

Он обернулся. Бэй Чэнь, чей цветочный веночек всё еще косо сидел на голове, лишь вытянул шею, глядя вдаль. Его резкий, хищный профиль на фоне выцветающего неба казался высеченным из камня.

— «Всё течет, всё меняется, не ведая покоя ни днем, ни ночью», — лениво отозвался волк.

Чэнь Гэ прижал коробки к груди и, ссутулившись, вместе с Бэй Чэнем двинулся следом за Ли Синланем.

— Ты хоть что-нибудь из этого понял? — зашептал он.

Бэй Чэнь сорвал огромный лист и шутливо накрыл им голову Чэнь Гэ.

— Я как-то раз на пустошах Мые слушал, как толпа «святых» рассуждает о Дао. Несли всякую чушь про «смутное и неясное, в котором скрыты образы».

— Туман напустили, в общем, — заважничал Чэнь Гэ. — Ладно, не паясничай. Битва при Мые... Неужели и правда какой-то попаданец по имени Хаожань вернулся в прошлое, чтобы отбить мужика у Дацзи? Мы тут, между прочим, серьезные научные вопросы обсуждаем.

— Наука? — Бэй Чэнь фыркнул. — Что это еще за хрень? Бинцзу говаривал... Забыл я его слова, но суть была проста: путей много, да ведут они в одну сторону. Каждый выбирает свой, и только.

Он запнулся и раздраженно взлохматил волосы.

— Но «Возвышение в ранге духов» было на самом деле. Восемьсот лет назад все эти боги и будды спорили о небесном пути да воле рока, а потом чуть что — сразу в драку. В итоге все развеялись прахом. Вот тебе и «обретение бессмертия».

Они осторожно пробирались сквозь высокую траву.

— Ты сейчас сказал «будды»? — переспросил Чэнь Гэ.

Бэй Чэнь лишь усмехнулся:

— Будды.

Чэнь Гэ удрученно опустил голову и выставил ладонь, словно прося притормозить:

— Всё, хватит. Я больше не хочу знать никаких секретов.

Бэй Чэнь нетерпеливо выплюнул травинку, которую жевал.

— Пошли уже, чего там разглядывать? Ну и зануды вы оба. Целую четверть часа друг другу в глаза пялились, аж тошно.

«...»

Чэнь Гэ опешил. Бэй Чэнь что, не слышал их мысленного диалога?

Смеркалось. Вокруг воцарилась тишина.

Ли Синлань одиноко замер на вершине холма. Его длинная, тонкая тень подчеркивала его отчужденность, но спина оставалась прямой. Внезапно он обернулся.

Чэнь Гэ, застигнутый врасплох, неловко вскочил, махнул рукой в знак приветствия и, потянув Бэй Чэня за собой, поспешил скрыться.

После этого разговора Чэнь Гэ стал относиться к Ли Синланю иначе. Тот оказался человеком чутким, умеющим заботиться о других... особенно о чувствах самого Чэнь Гэ. Раньше он судил по одежке, и эта его внутренняя противоречивость казалась пугающей. Но теперь он понимал: если бы он сам перенес такие увечья, то наверняка не просто замкнулся бы, а превратился в какого-нибудь Джокера и пошел мстить всему миру.

А Ли Синлань сохранял ледяное спокойствие, цеплялся за жизнь и стремительно шел на поправку.

Чэнь Гэ всегда недолюбливал излишне «взрослых» людей, считая их фальшивыми. Но рядом с этим изуродованным Ли Синланем его предубеждения почему-то таяли.

— Бэй Чэнь, — спросил он на ходу, потянув волка за мизинец, — ты в медицине смыслишь?

— Лаковое дерево, бархат амурский, кровохлебка... — пробормотал Бэй Чэнь, не выплевывая травинку. — Лекарь уже выписал ему рецепт. Но толку-то? Что сделано, того не воротишь.

Чэнь Гэ раздосадованно вздохнул и принялся таскать Бэй Чэня по округе в поисках хоть чего-нибудь полезного. Однако до самой темноты они так ничего и не нашли, и пришлось возвращаться несолоно хлебавши.

Весь вечер Хань Тан провел в кабинете господина Бяньяна. О чем они там шептались при свечах — бог весть.

Чэнь Гэ валился с ног от усталости, но возбуждение от «тайн Вселенной» никак не давало уснуть. В те времена люди ложились с закатом, и пойти было решительно некуда. Поразмыслив, он решил заглянуть к Бэй Чэню.

Тот, облаченный в темно-красные одежды, лениво развалился на ложе. Ноги не помещались и свешивались с края — мощные, с тугими мышцами, в золотистом свете свечей кожа его казалась маслянистой.

Чэнь Гэ, стараясь не смотреть на это безобразие, устроился с краю и принялся перебирать его длинные волосы.

— Рассуждения о Дао... — Бэй Чэнь прикрыл глаза и зевнул. — Кому это вообще интересно?

— Мне любопытно, — отозвался Чэнь Гэ. — Есть ли связь между мной и космосом? Где край у Вселенной, и какова длина времени? Куда девается прошлое и где замирает будущее?

Бэй Чэнь тихо задекламировал:

— «В начале начал — кто передал предание? В чем секрет бессмертия? Что хранит великан? Из чего пробился первый росток? Где исток бесконечности? И кто знает теперь: Чжуан-цзы ли снится, что он бабочка, или бабочке снится, что она Чжуан-цзы?»

— Как красиво, — прошептал Чэнь Гэ. — Почитай еще. Что это?

Бэй Чэнь усмехнулся:

— Хватит. Просто вопросы небу. Бред сумасшедшего.

Чэнь Гэ, считая посеченные кончики его волос, пересказывал свои самые дикие фантазии, пока у него не пересохло в горле. Поднявшись, чтобы поискать воды, он принялся рыться в вещах и неожиданно наткнулся на ножницы.

— Слушай, Бэй Чэнь, — вдруг осенило его. — У тебя на голове полный бардак. У вас, монстров, есть какие-нибудь заморочки на тему того, что волосы нельзя стричь?

Он забрался на постель и уселся верхом на живот Бэй Чэня, пощелкивая ножницами прямо перед его носом.

Тот прищурился, и в его глазах полыхнуло золото. Ткнув пальцем Чэнь Гэ в лоб, он спросил:

— Инин... этот старый хрыч... ну?

Чэнь Гэ глянул в угол, где аккуратной стопкой лежала иссиня-черная чешуя дракона, похожая на груды старых одеял. Признался-таки, что пришел папашу? Впрочем, этим двоим на двоих было столько тысяч лет, что читать им нотации смысла не имело.

— Давай я тебя подровняю? — не унимался Чэнь Гэ. — А то ходишь лохматый. Сделаем челку, будешь самым стильным монстром в округе. Встретим старость элегантно.

Бэй Чэнь мотнул головой:

— И так сойдет.

Но Чэнь Гэ не сдавался. Видеть такую физиономию с прической «я упала с самосвала» он больше не мог.

— У меня рука набита, честно. Я брату всегда сам стриг. Хочешь, сначала на себе покажу?

Бэй Чэню, чья температура тела всегда была выше человеческой, даже в тонкой рубаше было жарко. Он распахнул ворот, открывая мощную бронзовую грудь. Услышав про брата, он замер и смешно дернул ухом, словно раздумывая.

Чэнь Гэ продолжал капать на мозги, пока Бэй Чэнь не выдержал:

— Хватит зудеть как комар. Стриги уже и проваливай спать. Что за невыносимый мальчишка.

Чэнь Гэ огляделся в поисках газеты, но тут же вспомнил, что бумаги в этом мире еще не изобрели. Тогда он подхватил драконью чешую и вопросительно взглянул на волка. Тот лишь безразлично кивнул.

Бэй Чэнь сел прямо, прижав чешую к груди, чтобы ловить остриженные пряди. Чэнь Гэ отложил ножницы и уселся ему на бедра, обхватив его лицо ладонями. Волосы у Бэй Чэня были жесткими, белыми и росли совершенно хаотично.

Собрав их в высокий хвост и закрепив лоскутом ткани, Чэнь Гэ оставил только те пряди, что не дотягивались до макушки.

— Слушай, Бэй Чэнь, ты их зубами грыз, что ли? Почему они все разной длины?

Бэй Чэнь звонко шлепнул его по заднице. Его горячее дыхание коснулось щеки Чэнь Гэ.

— Меньше болтай, делай дело. Ведешь себя как баба.

Чэнь Гэ прицелился и решительно щелкнул лезвиями. Белые волосы посыпались на чешую, поблескивая в свете пламени. Бэй Чэнь закрыл глаза, явно наслаждаясь процессом.

Чэнь Гэ состриг добрую часть длины. Теперь челка, разделенная на прямой пробор, доходила до скул, смягчая хищные черты лица. Яростный облик сменился суровой, мужественной красотой.

Любуясь своей работой, Чэнь Гэ заметил пару волосков на кончике уха волка и потянулся их смахнуть. Бэй Чэнь немного вспотел, и пальцами убрать их не получалось. Тогда Чэнь Гэ наклонился совсем близко и попытался их сдуть.

От этого дыхания Бэй Чэня бросило в жар. Уши его мелко задрожали. Наконец он открыл глаза, сам смахнул волосы и прорычал:

— Всё? Долго еще?

— Почти, почти, не вертись! — Чэнь Гэ прижал его голову обратно.

Он задумчиво рассматривал результат:

— До чего же хорош. Твоя мать наверняка была красавицей.

Бэй Чэнь едва заметно усмехнулся:

— На пике Юйкуй в Куньлуне её звали святой девой снежных волков. В ней была огромная сила. Инин убил её, когда я родился.

Чэнь Гэ осторожно коснулся его уха:

— Прости.

— Зато я собственноручно выпустил ему кишки, — Бэй Чэнь дернул ухом.

Они замерли. Взгляды встретились — открытые, беззащитные.

В тишине комнаты слышалось только дыхание и тяжелое, как удары молота, биение сердец. На кончике носа Бэй Чэня повисла капля пота, отражая в себе крохотный мир. Чэнь Гэ заворуженно уставился на неё и осторожно смахнул пальцем.

В груди вдруг защемило.

— Я по брату соскучился... — прошептал он.

Прикосновение мягких пальцев к грубому лицу заставило Бэй Чэня вздрогнуть.

Он внезапно подался вперед. Одна рука властно легла на затылок Чэнь Гэ, другая — сжала запястье. Прежде чем тот успел осознать происходящее, Бэй Чэнь впился в его губы жадным поцелуем.

— А? — Чэнь Гэ округлил глаза, не понимая, что происходит.

Их носы соприкасались, золотые глаза волка горели совсем рядом — в этом взгляде можно было утонуть. Чэнь Гэ задыхался, в уголках глаз от нехватки воздуха выступили слезы.

Бэй Чэнь на миг отстранился, но их губы всё еще соприкасались.

— У меня когда-то было двое детей, — прохрипел он.

И в следующее мгновение он опрокинул Чэнь Гэ на ложе, навалившись сверху всем телом.

— Уф... — Чэнь Гэ почувствовал исходящую от него угрозу. Пытаясь оттолкнуть его, он запинаясь пробормотал: — Дети... у тебя... жена была?

Бэй Чэнь хищно осклабился:

— Все сдохли. Роди мне нового? Будет таким же милым, как ты. А?

У Чэнь Гэ голова пошла кругом.

— Му... му... Мужчина?! Рожать?!

— Попробуем — узнаем. Я буду хорошо о тебе заботиться.

— Нет-нет-нет! Ты мне даже не нравишься, эй! — Чэнь Гэ отчаянно затряс головой.

«Тук-тук-тук».

В дверь негромко постучали. Голос Ли Синланя из-за двери звучал глухо:

— Чэнь Гэ, ты там?

Бэй Чэнь и ухом не повел, продолжая свое дело.

Тогда Чэнь Гэ изо всей силы ударил его ногой в живот, сбрасывая с себя на пол.

Чуть не попался!

Лихорадочно поправляя одежду, он дернулся к двери, но вовремя сообразил, что это будет выглядеть слишком подозрительно. Словно вор, метнулся к окну и выскочил наружу. Только пробежав пару метров, он спохватился: «А чего я, собственно, испугался? Странно!»

Окно, которое он высадил, с грохотом упало на пол, и в комнату ворвался ночной ветер.

Бэй Чэнь, едва не взыв от досады, уселся на постели. Не таясь, он распустил пояс штанов и принялся сам доводить дело до конца.

— Здесь он! — крикнул он в сторону двери. — Входи!

Ли Синлань переступил порог и замер.

Бэй Чэнь, не прекращая ритмичных движений руки, вскинул брови и нагло ухмыльнулся:

— Присоединишься?

Ли Синлань обвел комнату взглядом. Задержался на валявшейся на полу оконной раме. На его лице промелькнуло некое подобие недоумения.

Под тяжелое, хриплое дыхание Бэй Чэня он спокойно прошел вглубь комнаты, прикрыл дверь, поднял раму и методично, дождавшись, пока она встанет в пазы, вернул её на место.

Затем он присел на край ложа и произнес:

— Думаю, нам пора поговорить.

Бэй Чэнь, несмотря на всё свое бесстыдство, слегка покраснел.

<http://bllate.org/book/17509/1659957>